

Перед ужином Лу Линь вместе с Чжэн Хэхуа и Сяо Юй направился в дом семьи Юй.

— Я, пожалуй, не пойду. Мне и так есть где остановиться, — Чжэн Цзяньшэ, поразмыслив, решил, что его присутствие там неуместно, ведь Чжэн Хэхуа впервые навещает родственников мужа.

— Пойдем вместе, там твоя помощь пригодится, — настоял Лу Линь.

— В каком смысле? — не понял Чжэн Цзяньшэ. — И потом, ты уверен, что мне там найдется место для ночлега?

Все знают, что в городе квартиры тесные, и раз уж там живет вся семья, то у Юй, скорее всего, дела обстоят так же. Лу Линь не знал, прикидывается ли Чжэн Цзяньшэ дурачком или действительно не понимает, но неужели тот ни разу не задался вопросом, хочет ли семья Юй вообще видеть Чжэн Хэхуа своей невесткой?

— Ладно, пошли быстрее, а то на последний транспорт опоздаем, — Лу Линь подхватил ребенка на руки и, не взяв с собой ничего лишнего, повел Чжэн Хэхуа с братом напрямик к дому Юй.

В последнее время в семье Юй царила гнетущая атмосфера. А все из-за того, что старший сын, Юй Сяндун, оставил записку, в которой сообщил, что вернулся в те края, где когда-то был на перевоспитании. Мать Юй сразу догадалась, что сын отправился к своей деревенской жене. Ее это просто выводило из себя: из четырех детей двое младших уже нашли себе городских супругов, четвертая — дочь — тоже готовилась к свадьбе с городским парнем. Она и помыслить не могла, что Юй Сяндун свяжет жизнь с деревенской, а тут, когда она уже вовсю подыскивала ему достойную партию, он взял и сбежал. Вероятно, старые чувства разыгрались. Настроение у матери было хуже некуда, что сказывалось на атмосфере за обеденным столом.

Отец Юй прекрасно понимал мысли супруги. В старости они рассчитывали жить с сыном. Старший вот-вот заканчивал учебу и должен был получить распределение, к тому же был самым послушным из детей. Стоило подобрать ему жену по их вкусу, и спокойная старость была бы обеспечена. Остальные члены семьи Юй не вникали в подробности: бросать жену из деревни — поступок не самый благородный, поэтому, кроме родителей, остальные лишь смутно догадывались, что что-то не так, но деталей не знали.

Пока каждый был погружен в свои мысли, подросли Лу Линь и остальные. Младшая сестра Юй открыла дверь, поздоровалась с братом, а затем, увидев ребенка на руках у Лу Линя и Чжэн Хэхуа с братом, застыла в недоумении.

— Это Юй Сяндун вернулся? — раздался голос матери из глубины дома.

— Мама, это я, — Лу Линь с улыбкой прошел мимо сестры, заводя гостей в дом. — Я даже жену с дочкой привез.

Глаза всех, кто сидел за столом, мгновенно устремились на них. В комнате воцарилась тишина. Чжэн Хэхуа от смущения не знала, как себя вести, а маленькая Сяо Юй, увидев столько незнакомых лиц, заерзала и потянулась к матери.

Мать Юй недовольно поджала губы. Мельком взглянув на Чжэн Хэхуа, она больше не удостоила ее вниманием и обратилась к Лу Линю:

— Что это значит? Разве я не говорила, что подыщу тебе жену, которая будет тебе под стать?

Остальные члены семьи затаили дыхание. Лу Линь рассмеялся:

— Что значит под стать или нет? Кто не знает, подумает, что я какая-то важная персона.

Лицо матери мгновенно помрачнело. Раньше Юй Сяндун всегда беспрекословно слушался ее, а если с чем-то был не согласен, то молчал. А теперь он не только привез деревенскую женщину, но и смеет ей перечить! Конечно, это все наветы этой бабы! Терпеть такое было нельзя. Она лишь сильнее утвердилась в мысли, что сама найдет сыну нормальную жену.

— Позвольте представить, это Хэхуа, моя жена, а это наша дочь Сяо Юй, — Лу Линь, до этого заслонявший собой супругу, наконец отошел в сторону. — А это брат Хэхуа, Цзяньшэ.

Затем он представил семьи младшего брата, третьего брата и сестру. Чжэн Цзяньшэ стоял с каменным лицом, даже не поздоровавшись, а Чжэн Хэхуа лишь слегка кивнула и вымученно улынулась. Раз уж им здесь не рады, она не собиралась навязываться.

— И вправду, никакой вежливости, даже поздороваться не могут, — мать Юй нашла идеальный повод для выплеска гнева. — Никакого уважения к нам с отцом! Вот кого ты себе выбрал!

Лу Линь и бровью не повел, сразу парировав:

— Вы их все равно не признаете, так к чему эти расшаркивания?

— Ты! — мать Юй пришла в ярость. Она рассчитывала, что стоит ей упрекнуть невестку в неуважении, как сын, по обыкновению, встанет на ее защиту. Но он не только не защитил ее, но и ответил дерзостью!

Она с силой ударила по столу, отчего посуда подпрыгнула.

— Ты совсем от рук отбился и перестал считаться с родителями? — мать Юй всегда считала себя городской дамой, способной на ворчание, но никогда — на истерики. Сейчас же, перед людьми из деревни, которых она презирала, она старалась держать высокомерную марку. — В доме нет места для них. Либо ты остаешься один, либо уходите все.

Чжэн Цзяньшэ вспыхнул:

— Да больно надо! Думаете, ваша развалюха — это что-то особенное? Даром не нужна!

Он схватил сестру за руку, собираясь уйти. Чжэн Хэхуа невольно посмотрела на Лу Линя. Тот успокаивающе улыбнулся:

— Подождите меня за дверью.

Когда они вышли, Лу Линь прошел в гостиную и начал собирать свои вещи.

— Свою жену и ребенка я буду содержать сам. Если вы не признаете ее, я не стану настаивать.

— Что ты задумал? — мать Юй с тревогой наблюдала, как он пакует вещи. — Ты хоть понимаешь, что делаешь? Снимать жилье, кормить двух бездельников — где ты возьмешь на это деньги?

— Об этом вам беспокоиться не стоит, — Лу Линь взял небольшой узелок с одеждой — других личных вещей у прежнего владельца тела не было.

— Пока меня не будет, присматривайте за домом, — бросил он младшим братьям и сестрам и вышел за порог.

Мать Юй вскочила со стула и крикнула вслед:

— Ушел — не возвращайся!

Дверь закрылась, не последовало ни звука в ответ.

Что касается Чжэн Хэхуа и ее брата, то, оказавшись на улице, Чжэн Цзяньшэ не мог сдержать гнева:

— Ну и семейка! Пошли отсюда, завтра же уедем домой.

— Семья Юй и правда не... — Чжэн Хэхуа не хотела говорить плохо о людях, которые все-таки были бабушкой и дедушкой Сяо Юй. — Давай еще немного подождем.

— Ты правда собираешься его ждать? По-моему, Юй Сяндун такой же, как и его родня.

Чжэн Хэхуа промолчала. Каким бы ни был Юй Сяндун, ждать его было необходимо, иначе они

просто не знали, как добраться до арендованного домика. Чжэн Цзяньшэ понимал это, поэтому замолчал и прислонился к стене.

Через несколько минут вышел Лу Линь. Увидев, что они послушно ждут его, он довольно улыбнулся.

— Пойдемте, вернемся, теперь мы будем жить вместе, — сказал он и зашагал вперед.

Чжэн Цзяньшэ вытаращил глаза и бросился за ним:

— В смысле? Ты больше не вернешься домой?

— Отныне мы с твоей сестрой и Сяо Юй — отдельная семья. А родителей, конечно, будем почитать, как полагается.

Это означало, что у них свой малый круг, а за его пределами — большая семья Юй. Он добавил:

— Как будет время, сходим в ЗАГС и оформим свидетельство о браке.

Чжэн Хэхуа, шедшая позади, была тронута его словами. Ради нее и ребенка он решился уйти из дома и предложил официально зарегистрировать брак — этого нельзя было не оценить. Она прижала ребенка к себе и постаралась отогнать лишние мысли.

<http://bllate.org/book/20216/2012300>